

Глаза Гарри впились в огненно-рыжие волосы его прекрасной невесты, пока она смеялась со своими товарищами по команде. С каждым днем Джинни становилась все сногшибательнее, и только Гарри мог наслаждаться этим в полной мере. Только он имел честь слышать, как она задыхалась, когда он покусывал ее пышные груди. Испуганные стоны, вырвавшиеся из ее красных губ, когда ее тугую попку шлепнули по красной коже. Как ее карие глаза молили о разрядке, когда Гарри доводил ее до предела. И самое главное, какой грязной шлюхой Джинни была для него, когда он этого хотел.

Гарри будет единственным, кто увидит его прекрасную Джинни такой, и он намеревался, чтобы так оно и было. Вот почему, как сказали бы маглы, он надел на нее кольцо.

Гарри обвел взглядом всех присутствующих на помолвке и не увидел никого, с кем бы ему особенно хотелось поговорить. Практически все, кто был важен в волшебном мире, были здесь. В конце концов, обручились звездный преследователь "Холихедских гарпий" и Человек-Который-Победил.

У Гарри не было никакого желания разговаривать с людьми, которых он едва знал, а что касается друзей и родственников, то у него было еще меньше желания встречаться с ними. Это было связано с тем, что Гарри испытывал некоторые трудности. Точно так же, как Волдеморт был немного вспыльчив.

С ним было что-то серьезно не так.

То, что он думал о Джинни, не было странным. На самом деле, было почти ожидаемо, что Гарри будет так думать о ней, даже если это было более собственническим, чем обычно. Не ожидалось то, что когда Гарри находился перед другими женщинами, которых он считал объективно привлекательными, он часто представлял их в сексуальных фантазиях, граничащих с развратом. Хуже всего было то, что самые привлекательные ведьмы либо принадлежали к семье Уизли, либо должны были стать ее частью.

Обычный источник помощи Гарри, Гермиона, на этот раз, конечно, не подходила. Не в том случае, когда она снималась в слишком многих из этих неуместных фантазий, часто с Джинни рядом с ней. Гарри задумался, не переживает ли он что-то вроде позднего полового созревания из-за того, насколько беспорядочным был этот период в его жизни. Гарри сделал мысленную пометку проверить себя в Сент-Мунгосе на наличие приворотного зелья, которое он мог неосознанно проглотить.

У них с Джинни была активная сексуальная жизнь, но Гарри никогда не думал так о других женщинах, по крайней мере, так часто. Его желанием всегда было иметь семью, которую он мог бы назвать своей, и Джинни было более чем достаточно для осуществления этой мечты.

"Чего ты тут стоишь, приятель? Ты же знаешь, что большинство этих парней в ужасе от того, что они хотят с тобой поговорить, верно?"

Гарри взглянул на Рона и ухмыльнулся: "Хорошо, я не очень-то хочу вести светскую беседу.

Немного тишины - это, по-моему, здорово".

Рон хмыкнул: "Надо было подумать об этом, прежде чем приглашать полстраны".

"Это явно была твоя сестра", - Гарри закатил глаза, - "Я был бы рад пригласить только наших друзей".

"Ты мог бы сказать \"нет\". Возьми себя в руки и перестань размышлять, Гарри".

"Конечно, я мог бы отстоять свою точку зрения, - мудрено кивнул Гарри, - но тогда Джинни бы разозлилась. Она перестала бы делать то, что она делает со своим языком и....".

"Oi!" Рон закрыл уши и оскалился: "Ты говоришь о моей сестре!"

Гарри ухмыльнулся: "А твоя сестра - сексуальная ведьма".

"Что бы ты почувствовал, если бы я так говорил о Гермионе?"

"О?" Глаза Гарри загорелись, "Я бы не возражал. Гермиона стоит на одном уровне с Джинни".

Рон смотрел на Гарри так, словно у него выросла вторая голова. Какая-то часть его самого была бы не против получить несколько советов от вороноволосого волшебника по поводу того, как... сияла Джинни все время. К тому же Рон случайно подслушал, как его сестра рассказывала о Гарри своим подружкам. Для него это было слишком много информации, но Рон был бы не против позволить Гермионе испытать кое-что из этого... Пусть это сделает с ней сам Рон, но уж точно не Гарри.

Прежде чем замешкавшийся Рон успел что-то сказать, Гарри в ужасе отпрянул и пробормотал извинения, прежде чем броситься к Джинни.

Он не был уверен, почему он сказал это Рону. Гарри уже говорил ему, когда они были в бегах, что он думает о Гермионе как о сестре. Это была полная чушь, и Гарри сказал это в панике, чтобы успокоить Рона.

Во-первых, Гарри не знал, каково это - думать о ком-то как о матери или отце, не говоря уже о несуществующей сестре. Во-вторых, он прекрасно знал, что Гермиона была привлекательной девушкой, которую он с чувством вины представлял себе во время дочки раз или два. Гарри был уверен, что это не очень-то по-братски.

Теперь Рон должен был прекрасно понимать, что Гарри чувствует какое-то влечение к Гермионе. Сейчас герою-волшебнику хотелось только одного: затащить Джинни в комнату и выплеснуть все свое разочарование в ее тугое тело. Все эти нелепые мысли о Гермионе,

стоящей на коленях, или Флер, склонившейся над столом, и, что хуже всего, Молли Уизли, кричащей во все горло, пока Гарри трахает ее мозги.

Гарри специально вздрогнул, пытаясь сдержать эрекцию. Магические существа, как известно, стареют медленнее, а Молли Уизли все еще выглядела в самом расцвете сил. Если под расцветом подразумевалось, что она была абсолютной MILF женщиной с ее молодым лицом и извилистым телом. Но то, что Молли Уизли выглядела трахабельной, было неважно. Важно было то, насколько развратными становились мысли Гарри с каждым днем.

Иногда он думал, что в этом отчасти виновата Джинни. Чем ближе Гарри подходил к тому, чтобы сделать ее постоянной фигурой в своей жизни, тем темнее становились его желания. Впрочем, это было глупо.

"Гарри! Я как раз собирался позвать тебя!"

Гарри поздоровался с девушками, окружавшими его невесту, и прошептал на ухо Джинни: "Мне нужно, чтобы ты пошла со мной на секунду".

У Джинни подкосились ноги от взгляда Гарри. Она узнала его, потому что Джинни всегда кончала, как наполненное спермой месиво, после того как Гарри кончал с ней. Но она должна была быть сильной и сказать своему жеребцу, что сейчас не время. Они не могли исчезнуть с собственной вечеринки по случаю помолвки.

"Это была не просьба, Джинни", - прорычал Гарри, когда она замешкалась, - "Мне нужна моя маленькая шлюшка прямо сейчас".

Джинни покраснела, помахав рукой своим хихикающим друзьям, пока Гарри тащил ее прочь, как дикарь. Она оглядела вечеринку и понадеялась, что никто не видел, как они уходили. Не потребовалось бы много времени, чтобы прийти к выводу, что Гарри собирался с ней сделать.

К несчастью для Джинни, кто-то все-таки заметил, и это могла быть самая любопытная ведьма на вечеринке. Молли поджала губы, глядя, как ее красавицу-дочь уводит с вечеринки Гарри с каменным лицом. Она сразу же подумала о том, что нужно пойти и остановить то, что, несомненно, случится с Джинни.

Молли узнала взгляд Гарри. Она видела его на лице Артура в редких случаях, когда он был намного моложе, и это всегда заканчивалось самым фантастическим сексом.

Когда Гарри и Джинни скрылись в норе, Молли отвела взгляд и решила дать паре побыть наедине. Они уже были взрослыми, так кто она такая, чтобы указывать им, что делать?

"Прекрасная вечеринка, миссис Уизли. Вы должны гордиться своей дочерью".

А еще было вот что. Семья Уизли неожиданно начала набирать силу после падения Волдеморта. Поначалу это было незаметно: больше ответственности возлагалось на Артура, а ее сыновья получали преференции в Министерстве. Но в конце концов тонкая оболочка деликатности была сорвана, когда Артура грубо спросили, собирается ли Гарри Поттер стать его зятем. Молли пришлось заверить мужа, что он получил повышение по собственным заслугам, хотя это могло быть и неправдой.

Артур был трудолюбивым работником и заслуживал этого, но связи были важнее. А кто был важнее Человека-Который-Победил? Молли была просто благодарна за то, что именно ее маленькая хорошенькая дочь пленила сердце Гарри. Кроме того, она знала, что бедный мальчик хотел иметь большую семью, а поскольку Джинни была потомком Преуэттов, Гарри без проблем вырастит ее дочь, пока не будет удовлетворен. Молли чувствовала, что Джинни тоже не будет против этого, особенно если она будет похожа на свою маму.

"Миссис Уизли?"

Молли натянуто улыбнулась, забыв, что с ней разговаривают. Она не узнала, кто это, должно быть, кто-то из тех, кого Джинни пригласила для "налаживания контактов". Молли ничего об этом не знала, но поскольку они были гостями, она должна была быть вежливой.

<http://erolate.com/book/3269/78268>